

ОКТАВЫ ОКТАВ

Юрий Магаршак

ОКТАВЫ ОКТАВ

George Magarshak

The LOVE of LOVES

1996-2003 гг.

ОКТАВЫ ОКТАВ

ABOUT THE AUTHOR: Yuri Magarshak (outside Russia George Magarshak) is a writer, poet and bard, journalist, playwright, TV Anchorman, comedian, tragedian, scientist.

THE LOVE OF LOVES is the first book of Yuri Magarshak, presenting his poetry to readers rather than listeners, without the accompaniment of a piano or orchestra

ОБ АВТОРЕ: Юрий Магаршак (за пределами Федерации George Magarshak) ученый, писатель, поэт и бард, публицист, драматург, телеведущий, комедиограф, весельчак, трагик.

ОКТАВЫ ОКТАВ – первая книга автора, в которой поэзия представлена вниманию не слушателей, а читателей, без сопровождения фортепиано или оркестра

© **Yuri Magarshak**

All rights reserved including the right of reproduction.

No part of the book may be used or reproduced in any manner without written permission of the author except brief quotations with reference on the original book

ISBN: 978-0-359-57122-2

Pages: 100 Interior ink: Black & White. Dimension 6" x 9"

ОКТАВЫ ОКТАВ

ГЕСИОД И МУЗА Густав Моро Дерево, масло 1891 год

**Предисловие для желающих
читать не только напечатанный в книге, которая
Вами раскрыта, текст, но также воспринимать
ОКТАВЫ ОКТАВ в мультимедийном формате**

Высокочитимый читатель и столь же высокоуважаемая читательница:

Книга, которую Вы раскрыли, является мультимедийной.

При этом технологии, заложенные в это издание книги, читателю незаметны.

Раскрытая Вами книжка является мультимедийной несмотря на то, что напечатана на обыкновенной бумаге. Если у Вас при чтении не возникнет желания слышать авторский голос, написанную к ОКТАВАМ ОКТАВ музыку, увидеть чернобелые в книге изображения в цвете, Вы можете читать, как делали это с детства, не думая о дополнительных заложенных в книгу LOVE OF ALL LOVES технологиями возможностях. Вы можете просто читать книгу, как в течение столетий с момента изобретения книгопечатания Гутенбергом, делают миллиарды людей.

Однако если у Вас возникнет желание услышать авторское чтение восьмистиший, комментарии в прозе, написанную к книге музыку или увидеть при чернобелой печати книги напечатанные на бумаге в чернобелом формате картины и фотографии цветными, какими они являются в оригинале, а также и видео материалы, Вам нужно

ОКТАВЫ ОКТАВ

- 1) Открыть сайт издательства mediabooks находящийся по адресу <http://media-books.org/> и не закрывать открывшееся на компьютере или мобильном телефоне окно, пока читаете книгу
- 2) Набрать в открывшемся окне номер книги в мультимедийном издательстве (в данном случае **101**, или ежели полностью 000 101)
- 3) После чего читать книгу как миллиарды людей читают печатные тексты, а также как Вы читаете книги с самого Вашего детства.

Однако если Вы хотите услышать авторский голос, написанную композитором и автором сопровождающую Октавы Октав музыку, авторские комментарии в прозе, а также увидеть чернобелые картины и фотографии в цвете, Вам нужно набрать в окошке номер соответствующей иконки или произнести этот номер. После чего мультимедийное содержание книги, относящееся к этому месту, будет

Звучать.

Изображаться.

Проигрываться.

Ну а после того, как ознакомление с мультимедийной частью книги Октавы Октав, которое запланировано автором к месту, на котором Вы оказались, закончится, а также в любой момент, Вы можете вернуться к чтению книги.

Счастливого Мультимедийного Чтения!

Джорж-Юрий Магаршак
автор книжки, которую Вы раскрыли

ОКТАВЫ ОКТАВ

Юрий Магаршак

ОКТАВЫ ОКТАВ

The LOVE of LOVES

Музыка слов

Л.А.

любимой и единственной

ПЕРВАЯ ОКТАВА ОКТАВ

ВЕЧНАЯ ВЕСНА Огюст Роден мрамор 1884 год

Октава Первая (1)

Мой ангел духов и духов,
Как дальше жить? Сама реши.
Мажорна музыка стихов,
Минорна музыка души.

Я пропадаю в небесах.
Сказала ты - и я исчез.
И только слышится в ушах
То соль бемоль, то фа диез.

Октава Вторая (2)

Ряды утесов. Сад камней.
Партер из тысяч спинок кресел.
Не прилетела ты ко мне
Сегодня ночью. Я же грезил

И путешествовал во сне
Средь бездн, ущелий, волн и рифов.
И кто ж в ночи являлся мне?
Лишь стаи львов и стаи грифов.

Октава третья (3)

Сей город, что свел нас,
Был тих и прозрачен.
Канал протекал, отражая дома.
Наверно, я был для тебя предназначен.
Наверно, и ты мимо шла не сама.

К тебе подошел я – зачем, в самом деле?
С моста Петербурга без ветра гоним.
Ты мне улыбнулась - и вдруг мы

взлетели!

С тех пор и летаем над милым над ним.

Октава Четвертая (4)

Звучала музыка любви,
Смыкались пальцы.
Четыре сомкнутых брови
И мы, скитальцы.

Ты положила сердолик
В мои ладони.
И клад отрыт, и рот открыт
В беззвучном стоне.

Октава Пятая (5)

Ну вот и вышла из воды ты
На брег морской, мой милый друг,
Чтоб вспомнил я, что Афродита
Вот так же появился вдруг.

Ты загорела и дебела!
Чарует кожа, взора медь
И блеск сиятельного тела,
Всегда готового взлететь.

Октава Шестая (6)

Ты, ангел мой, расцвела,
Как распускаются вишни.
Ты так чиста и светла,
Как одеяние Кришны.

Юность твоя позади.
Повода нет для печали.
В молодость смело иди,
В сочный расцвет – и не дале.

Октава Седьмая (7)

Я схожу с того ума,
Коим славен был с рождения.
Криво косятся дома,
Не нисходит озаренье.

Аромат твоих волос
Снится мне с приходом ночи.
На крюке висит вопрос,
На веревке – многоточье.

Октава Восьмая (8)

Ты стала молодой. И по земле
Ты больше не летаешь, а идешь.
И не мечтаешь больше обо мне.
Спираль замкнулась в круг небесный. Что ж

Сказать тебе теперь, моя душа?
Что я тебя люблю. Что я с тобой.
Что ты светла. И дивно хороша.
Мой верный друг, Ты Стала Молодой.

ЮМ. 1 августа 2003

ОКТАВЫ ОКТАВ

ПЕРСЕЙ И АНДРОМЕДА фреска в Помпеях

ОКТАВЫ ВТОРОЙ ОКТАВЫ

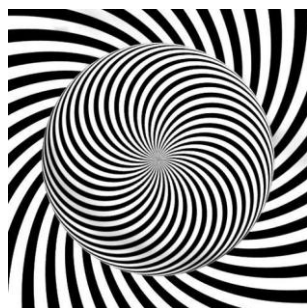
Октава первая (9)

ЗА РАЕМ РАЙ

(*Глядя из Турции*)

Балкон. Гладь моря. Мы с тобой.
Лазурь небес, беседы флейта...
Там, за Ефратом, рай иной.
И за забором тоже чей-то.

Прибой. Кальян. Истома. Сплин.
Коньяк и устрицы на ужин...
Два рая меньше чем один.
Второй все портит. И не нужен.

Октава вторая (10)

Милый мой Юрочка я без тебя не я.
Из письма

Я без тебя не я –
Как-то сказала ты.
Нет без нуля нуля,
Нет без мечты мечты,

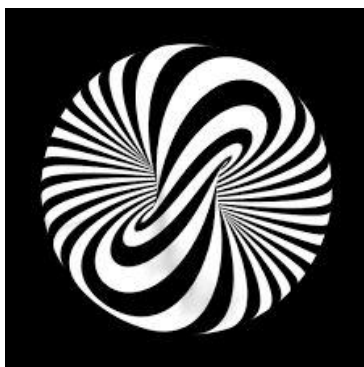
Слышать без глаз нельзя,
Души без рук немые...
Ты без меня – не я.
Я без тебя – не мы.

Октава третья (11)

В этом городе лестниц и крыш,
Что ведут в никуда и повсюду,
Я блуждаю с тобой. Вдалеке
Виден столп. А на нем – чей-то ангел.

Твой ли, мой ли? А может быть, наш?
Мы летим. Кто кого поднимает?
Небеса между тем потекли
И дома поплыли в отраженьях.

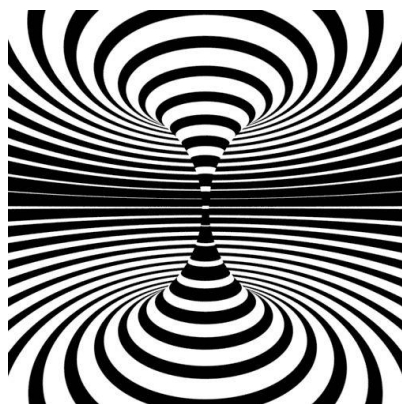

Октава четвертая (12)

Ты драпируешься во все:
В платки, в меха, в мужчину, в тело.
Твоя звезда тебя пасет
И драпирует так умело!

В глазах мерцает блеск зари,
В серьгах трепещут капли влаги,
И даже волосы твои
Живут, дрожа при каждом шаге.

Октава пятая (13)

Дохнул из трубки сухойей -
Нет, нет, не зареву -
Любовью ты меня своей
Держала на плаву.

Огонь любви твоей, малыш,
Меня и в стужу грел.
Проходит все. И странно лишь
Что столько лет горел.

Октава шестая (14)

“Augenblick, verweile doch, du bist so schön”

“Мгновенье, не спеши. Ты так прекрасно!”

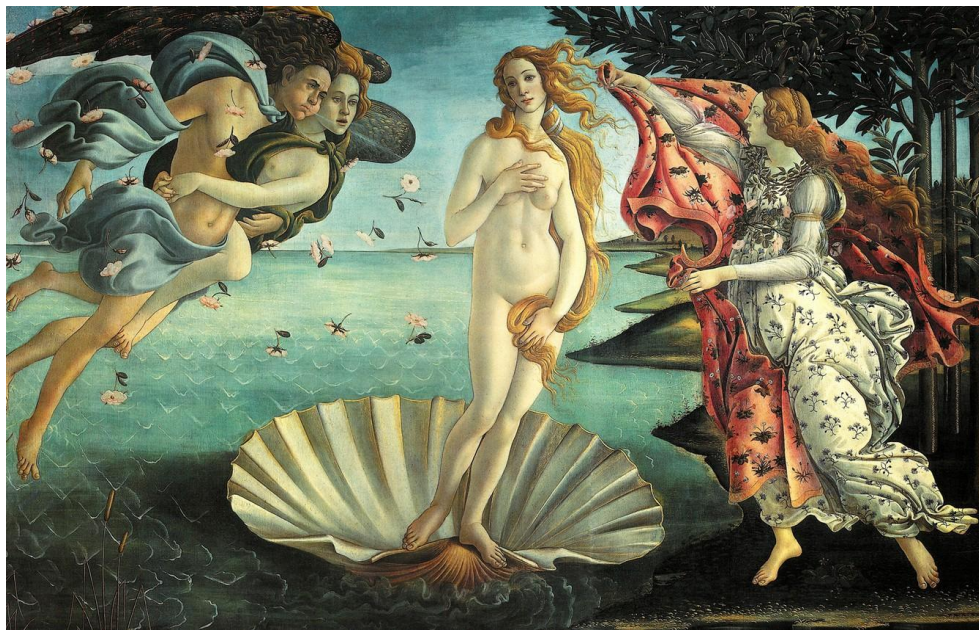
Гете. Фауст. (перевод Ю.М.).

Застыли брызги. Вышла ты,
Как земноводные на сушу.
На кромке волн и суеты
Есть грань, что обновляет душу.

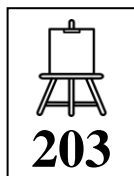

Между водой и не водой
Прибоя линия без меры.
И ты стихия, ангел мой
В момент рождения Венеры.

ОКТАВЫ ОКТАВ

РОЖДЕНИЕ ВЕНЕРЫ Сандро Боттичелли 1482—1486 ГОДЫ

Октава седьмая (15)

Утро. Дождь сплошной стеной.
На кустах шипы от роз.
Это гонится за мной
Аромат твоих волос.

Он преследует меня
Как орфеева дуда,
Из огня да в полымя,
Отовсюду в никуда.

Октава восьмая (16)

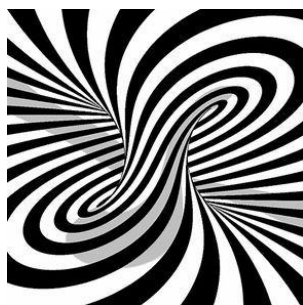
Махну крылом, махну рукой,
Махну в далекие края,
Чтоб был в душе твоей покой
Родная девочка моя.

16

Уйду в забой, уйду в запой,
Уйду в бутылку, уйду в графин,
Крыло расправив над тобой
Как однокрылый серафим.

Ю.М.
8.8.2003

ОКТАВЫ ОКТАВ

АМУР И ПСИХЕЯ *Антонио Канова. 1793 г*

ОКТАВЫ ТРЕТЬЕЙ ОКТАВЫ

Октава Первая (17)

У нас мистическая связь:
Один язык, одни слова
Одна объятий нить – и вязь,
И рот, который целовал.

Что это? В ауру вино
Из кармы льющееся – иль
Тела, сплетенные в одно
На расстоянье тысяч миль? ...

Октава вторая (18)

ЖИЗНЬ ИГРЫ

"Что наша жизнь? Игра!"

Из классики

Что наша жизнь? Игра

В о о б р а ж е н ь я .

Свеча, чьи тени якобы живут.

Гармонь, в которой клавиши

- мгновения.

Покой царя, в котором евнух - шут.

И первый сон. И первая измена.

И первый плач. И первая весна.

И первый гром. И первый запах сена.

Забвенья нива. Вьюги тишина.

Октава третья (19)

Смотри там вдалеке! Меня люби!
Не расплескай себя! Ведь ты не водка,
А слиток золотой. На звук трубы
Настрой себя, прекрасная молодка.

Чуть что – дудну! Такое сотворю,
Что ум твой не зацепится за разум.
Будь умницей - не то заговорю
И наложу заклятье на оргазм!

ОКТАВЫ ОКТАВ

204

Октава четвертая (20)

САД ЛЕНОЧЕК

Качались Леночки на ветках,
Так соблазнительно сочны,
 Так сладки! А ее коленки,
 Так подкупающе ручны!

Мильены Леночек повсюду
 цветущих, как одна семья –
А я, еврейская паскуда,
Ищу, которая моя.

Октава пятая (21)

ВОЛШЕБНАЯ

МУЗЫКАЛЬНАЯ

ПАЛОЧКА

О любовь! Ты волшебный Грааль!
Ты спасаешь в грехе от греха.
Скрипку ты превращаешь в рояль,
В балалайку - дуду пастуха,

В клавесин – вишню, ясень и дуб,
В контрабас – деревянный чурбан,
И единым касанием губ
Мой баян превратила в Орган!

Октава шестая (22)

Если хочешь давать – не бери.
Если хочешь молчать – напевай.
Если хочется ввысь – ты нырни.
Если хочешь иметь – отдавай.

Если хочешь поспеть – не спеши.
Если хочешь во фрунт – бляху драй.
Если хочешь забыть – запиши.
Если хочешь найти - потеряй.

Октава седьмая (23)

Вой над миром, вой гортанный
Поле стонет, степь дрожит.
Конь крылатый, конь буланый
Ржет над пропастью во ржи.

Брат мой грозный, слишком поздно
Бить копытом и крылом.
Ведьмы в ступах с неба звезды
В таз сметают помелом.

Октава восьмая (24)

ОБРАТНЫЙ СЧЕТ

Давайте перейдем на Вы
По мере удаленья душ.
“Ты” *единяет*, но – увы! –
Простит, как фею старый муж.

Твой лобик чист и ротик ал –
Язык Ваш Ярк и Лик Ваш Горд!
Так затухая,

нараст**аЛ**

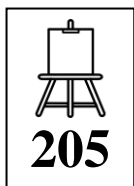
В обратном времени

аКкор_д...

ОКТАВЫ ОКТАВ

АККОЛАДА Эдмунд Блэр Лейтон 1901 год

ЧЕТВЕРТАЯ ОКТАВА ОКТАВ

Октава Первая (25)

Я люблю Ваши чувства ко мне
Даже больше, чем дивные формы
И сгорание в Вашем огне.
Ради Вашей улыбки минорной

И сияющих глаз, мой кумир,
Уже стоило Доброму Богу
Создавать этот суетный мир
С жизнью в нем, что течет понемногу.

Октава Вторая (26)

САД ВРЕМЕНИ

Ты ослепляюще ярка
 Когда выходишь из воды.
 Текуча времени река.
 Цветущи времени сады.

 Ты мой пловучий херувим,
 Из вед и вод твое лицо...
 Но кто? Кто создал этот нимб,
 В котором согнут свет в кольцо?

Октава третья (27)

**КТО КОГО ВЫСЕК?
Кошмар Пигмалион**

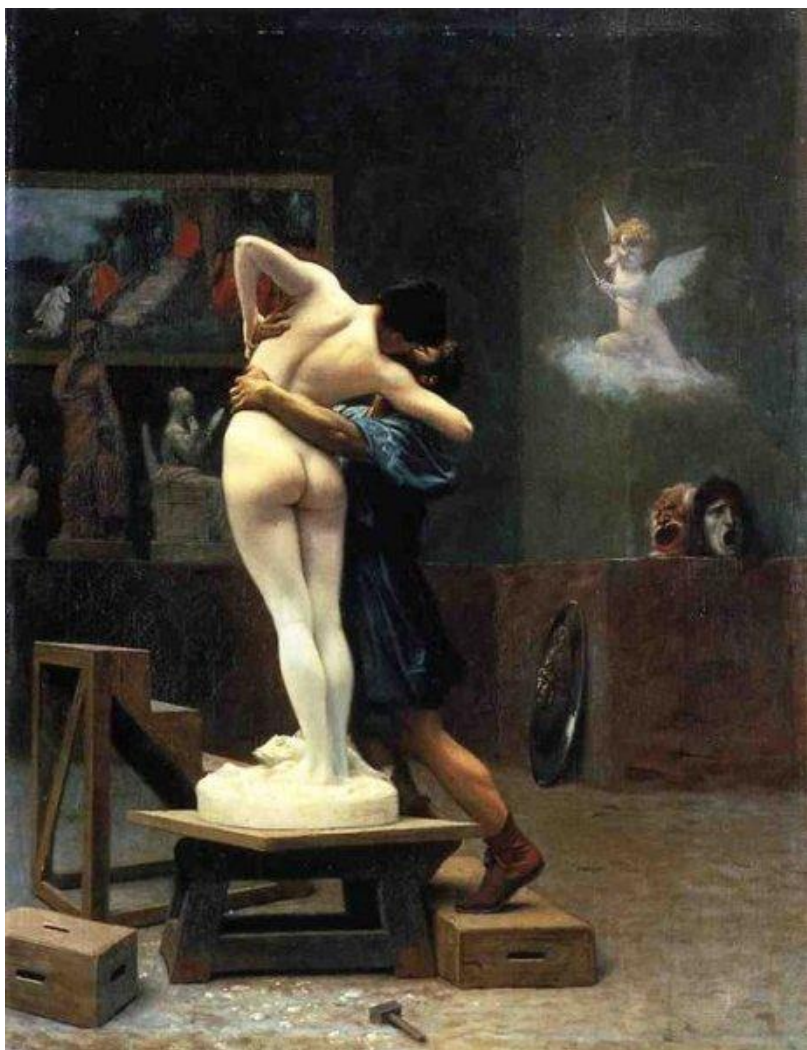
Ты Галатея или вещей сон?
Эй, говорящий бюст! – ты кто такая?
Я или ты из нас Пигмалион?
И кто кого из нас тут высекает?

Молчать! И не мешать себя ваять!
Не то кладу конец экспериментам
И будешь выше бюста оживать,
А ниже оставляю постаментом.

Юрий Магаршак
06-08 АМ
Вторник

ОКТАВЫ ОКТАВ

ПИГМАЛИОН И ГАЛАТЕЯ Жан-Луи Жером 1890 год

Октава Четвертая (28)

Ты там смотри, случайно не состарься –
Мне намекнула добрая душа.
И я сказал себе: пацан, не майся.
Терзайся в прозе. Пострадал – и ша.

Совет твой в поэтической связи
Напомнил мне, что жизнь быстротечна.
Состарится уже мне не грозит.
Нет, не грозит.
Уже.
Причем
навечно.

Октава Пятая (29)

МЫ ШЛИ

Я не хочу печалить Вас ничем.
Великий любомудрый поэт

Мы шли. И шли. И шли – на зов природы.
Ночь – взрыв вселенной. Шепот – сердца крик.
Недели страсти складывалась в годы
Друг с другом, неделимые, как миг.

Но здравый смысл возобладал однажды.
Привел любовь в порядок, рвя и мня.
Дай Бог, чтобы тебя любили так же.
Дай Бог, чтоб ты любила, как меня.

Октава Шестая (30)

Пора цветенья. Все цветет:
 Шиповник, вишни, репки...
Все расцветает – до столбов!
 До крыш! до бересты!
Но не бутон раскрыт на каждой
 Чуда жизни ветке –
А только ты. И ты.
 И ты.
 И ты.
 Повсюду
Ты.

Пора плодов. Там ананас
Поспел, тут зерна к хлебу.
Подсолнухи качаются,
 Головками рябя.
Но не плоды венчают
 Каждый сочной жизни стебель –
Твое лицо! Куда ни глянь, я вижу лишь тебя.

Октава Седьмая (31)

ИЛИОН ИЛИ ОНА

**Прекрасной Елене,
самой баснословной женщине
всех времен и народов
посвящается**

Елена в Трое среди толпы
одна ходила голой,
Нудизм не в моде был:
“Носи тунику или пеплос!”
Троянцев возмущала
Нагота бабенки клеовой:
То сбросить в ров хотели,
То главу засыпать пеплом.

Но слух поплыл
– а греки к Трое
– ну и время лечит.
Привыкла Троя к дерзкой,
и сочла: *“Прекрасней нету,
Чем голая среди одетых!”*
Всех увековечит!!”
И поручили Эпос
Написать слепцу-поэту.

Октава Восьмая (32)

Exegi Monumentum

Exegi Monumentum Aere Perennius

Я памятник тебе
 воздвиг нерукодельный.
Нет, вся ты не умрешь,
 жива в стихе моем!
Ты выше облаков,
 почти подстать вселенной,
Которую в ночи
 рождали мы вдвоем.

Звезд пригоршни к лицу
 тебе, как блески платья.
От света наших ласк
 на миг весь мир ослеп.
Что вечность для меня?

ОКТАВЫ ОКТАВ

одно твое объятие!
И каждый поцелуй
горит, как солнц браслет.

ПЯТАЯ ОКТАВА ОКТАВ

Любовь, которая дарит крылья. «Прогулка» Марк Шагал 1917 год

Октава Первая (33)

Как прикурить сигарету возможно
от точно такой, как она, сигареты –
Только горящей; как можно костер поддержать,
коли в пламя подбросить
Точно такие ж поленья, как те,
что углями в нетленную вечную лету
Канули; как на спирали живого
весною сменяется осень –

Так и любовь - зажигают, как свечку,
от пламени в чьем-нибудь сердце горящем.
Вечно пылает, как жизнь,
любовный огонь по причине по этой.
Ты от другого любовного факела свой подожги.
Возгоревшись, обрящешь!
Но не забудь, охладев, передать свой огонь,
как бегун эстафету.

Октава Вторая (34)

Если в камине хотя бы один уголек не потушен,
Может он тлеть до утра – все, что живо, то бренно.
Если идут из окурка дымы, как солдаты на ужин,
Может он доолго дымиться.
Сгорай постепенно

И никогда не туши огоньков, что теплятся упрямо.
Дай потухать! Угасанье волшебно, как осень.
Пусть гасит тот, для кого волшебства и дымов
фимиама
Прах и хабарик ценнее. И кто правомочен.

Октава Третья (35)

ПЛЫВУЩЕЙ ПО ВОЛНАМ ЖИЗНИ

Плыви, мой друг, плыви
В мечты и небеса,
Где нет земной пыли,
Где вечная роса.

Нет в космосе пока
Ни дома, ни буя.

Плывешь ты в облаках,
Гребу по небу я...

Октава Четвертая (36)

Из цикла ПИГМАЛИОНЫ И ГАЛАТЕИ

Пигмалион был весь в пыли:

Он сел на камень

И Галатею из земли

Лепил руками.

В лице томленье и тоска,

В ладонях сила...

А чья-то женская рука

Его лепила.

Октава Пятая (37)

Где-то слабость, где-то сила
Где-то жатва где-то сев:
Я сижу в чем мать родила,
Сочиняя нараспев.

Как концом, играю слогом
Как с началом, языком.
Я нагой, как перед Богом,
Перед собственным стихом.

Октава Шестая (38)

Все тихо. Исаакий безмолвен.
Атланты кряхтят, но беззвучно.
Два льва шар друг другу катают.
Не ропщут железные кони.

И мы становились беззвучны,
И мы становились бесплотны.
А ночь становилась все ярче,
Вода становилась все тверже...

Октава Седьмая (39)

**Плач Адониса после ночи с Венерой
или
БЕСПОМОЩНОСТЬ ПОЛУБОГА**

Как справиться с твоим мне телом сильным?
Пока я не вошел, ты дух... принцесса...
Но в миг, когда проснулась страсть,
в сублильной

Могучая родится
гигантесса

Которая меня в экстазе гребли
Бросает на седьмого неба крышу,
откуда нет пути назад на землю,
А только выше,

.....
выше,

.....
выше,

.....
выше,

.....
выше...
.....

Октава Восьмая (40)

ЗАПЛЫВ В СТРАТОСФЕРУ

Эх, залетные!

Эй, заплывные!

Из подсознательного

Плыву по воздуху к тебе я.

Мой стиль не брасс – коня алюр.

Где ты, небесная Психея,

К которой плыл, летя, Амур?

Плыву по небу, страсти полный

И невесомый златоуст:

Там на заре прихлынут волны –

Живые

волны

наших

чувств!

ОКТАВЫ ОКТАВ

THE KISS Юрия Магаршака фото

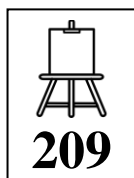

ОКТАВЫ ОКТАВ

ШЕСТАЯ ОКТАВА ОКТАВ

Рене Магритт, «Влюбленные» 1928 год

Октава Первая (41)

Твоя нежность из стали могучей,
Мой воздушный и нежный конек.
Если любишь - ничто не разрушит,
Разлюбила – ничто не вернет.

Ты тверда в своей мягкой косынке,
Как замерзшая водная гладь.
Так упавшие с неба пылинки
Можно сдуть, но нельзя растоптать.

Октава Вторая (42)

Тело с душою всегда конфликтуют:
В теле, как с детства известно уже,
Большая боль подавляет меньшую -
Равноболезненны боли в душе.

Боли в душе, как дубы на аллее,
Что простирается вдаль до
небес.
Болей в душе нет на свете ровнее.
Равны они, как травинка и лес.

Октава Третья (43)

Орфей подул в свою дуду
И ждет в ответ: иду, иду.
Но как же так? Орфей дудит –
А Эвридика не глядит!

А Эвридика не идет,
Хоть он дудит, как идиот.
Хоть столп из соли на чело -
А Эвридика – ни-че-го.

Октава Четвертая (44)

В душе дыра? Залей
ее попойкой пылкой!
Пей по примеру наших
лучших в мире толп,
Пока ты не узришь
в молельне царь-бутылку,
Повыше чем царей
Александрийский столп.

Хлещу ее с утра
без-хлеба-без-селедки.
Чтоб в разливанной капле
быть опять с тобой.
Не зря Владимир-Князь
навек прославил в водке
Веселие Руси.
И волны. И прибой.

Октава Пятая (45)

Меж Дездемон, Лаур, Марий, Зарем
Блуждаю я в ночи, как мусульманин.
У каждого мужчины есть гарем:
Заветный сад его воспоминаний.

В нем вечный праздник дивных женских тел
На вкус любой: гурманский и простецкий.
Такой гарем, какого ни имел
Ни Соломон, ни Крез, ни Хан Турецкий!

Октава Шестая (46)

Не сон. Бежим по лугу. Я и ты.
Меж нами – ароматная нирвана.
Поем. Идем на запах. Рвем цветы
И ставим в космос нашей икебаны.

Проснулся. Или сплю? Иль не спал?
Вселенная мертва, как колумбарий.
Я думал, что цветы я собирал,
А оказалось, собирал гербарий.

Октава Седьмая (47)

Андромеда моя! Я Персей - Я Персей.
Без сандалий лечу в пустоту - в пустоту.
Чьи то кудри... обломки страстей и перстей...
Тень любимой... Другая... Ату вас, ату!

Арфа звезд и комет все мажорней звучит,
Анти-жар раскрутил темноты круговерть.
Защищает от холода маленький щит,
На который нельзя посмотреть... посмотреть...

Октава восьмая (48)

Мечта: быть жидким. Слиться с морем.
В нем раствориться или плыть.

Что русский должен делать с горем?
Не слышу? Правильно: залить!

Залей меня, как заливают
Кумиров лава – с головой.
Иль раствори, как растворяет
Раствор с соляной кислотой.

ОКТАВЫ ОКТАВ

СЕДЬМАЯ ОКТАВА ОКТАВ

Октава Первая (49)

Я проснулся от холода. Зубы стучат
И озноб пробирает как желтые львы,
Потому что в ночи уж не греет ни чад,
Ни огонь твоей верной надежной любви.

Он за тысячи верст долетал, как аккорд.
Словно в шубу закутывал – непотушим.
А язык от огня был надежен и тверд,
Как твое изваяние в храме души.

Октава Вторая (50)

Из цикла “Недалекое будущее”

Ab ovo – Из яйца (которое было в самом начале. Обычно под первойцом подразумевается яйцо, из которого родилась Прекрасная Елена – от отца Зевса и Леды-лебедя – и с которого началась цепь событий, приведшая к Троянской войне и возникновению Рима).
Латинское изречение.

Верна моя Елена из яйца
Мне, каковым меня создал Господь.
Незыблем каждый замысел Творца.
Текуча, как вода и мысль, плоть.

Ты, погрузясь в суетной жизни пыл,
И двор ее увидев, и фасад,
Осталась верной мне, каким я был
С тобой...

сто тысяч лет...

тому...

назад...

Октава Третья (51)

Апостол Павел, маленький еврей,
Картаво говоривший по латыни...
Что ты наделал, пылкий иудей,
Вещающий народам и поныне!

Слова метались в небе и во рту.
“ПОСТГОЙТЕ ХГАМ!”

- учил он, стоя в храме.

Он был святой. Но он провел черту,
Которая зияет между нами.

ЮМ. 9 августа 2003

Октава Четвертая (52)

Мы с тобой разминулись, Елена
Лет на двадцать в роддоме родиться.
Время нам, говоришь, по колено
И ничто не мешает жениться?

Коли так, все путем, честь по чести:
Было б хуже – клянусь этим миром –
Если б мы разминулись на двести,
Как Джульета с Вильямом Шекспиром.

Октава Пятая (53)

Твое тело – мой храм. В нем молюсь
Не словами, а телодвиженьем.
То в лице отражается Русь,
То Господь, то мое отраженье,

То поляна с зеленой травой,
То вода, что на улице стынет.
Ухожу я в тебя с головой
Как паломник в леса и пустыню.

Октава Шестая (54)

Грусть обволакивает мир,
Сознание, тело, дело, отдых,
И день, и ночь, и стол, и сыр –
Как обволакивает воздух.

Грусть обволакивает нас,
Как пот лицо в дороге
торной,
Как обволакивает газ
Любой объем, любую форму...

Октава Седьмая (55)

Из цикла “Олимпийские Страсти”

Ну почему

почему

почему

почему

почему

Вдруг моя друг и жена Афродита

сбежала к Аресу?

Жили так дружно – и вдруг!

Женщин я никогда не пойму!–

Бьась головою о молот,

Гепест сокрушался Гермесу.

Радуйся, Бог мастеров, что не знаешь ты женщин. Она

Так молода! - вдруг раздался, как эхо, ответ Гименя.

- Если к другому совсем без причины уходит жена,

То все равно бы

ушла бы

ушла бы

ушла бы

позднее.

Октава Восьмая (56)

Не забывай, что Ева-первомать
Проста, как нагота и даже проще.

Но главный плюс ее – не кожи гладь,
А что праматерь! не имела! тещи!

Земное счастье наших дивных дам –
Край света на краю краюшки света
Плюс он, в нее влюбленный, как Адам,
Который изгнан был как раз за это.

ОКТАВЫ ОКТАВ

РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА кадр из одноименного фильма
Франко Дзефирелли 1968 год

ВОСЬМАЯ ОКТАВА ОКТАВ

Октава Первая (57)

Два раза не входят в ту самую воду
В которой хоть раз искупались. Ищу
Тебя ли, себя ли, иль просто свободу –
Два раза не входят в меня. Не пущу.

Приходит, как дворник с повесткой,
расплата:
Воздастся же мне, дураку, по уму.
Но знай, что в меня уж не будет возврата.
Я больше тебя никогда не приму.

Октава Вторая (58)

Я не молот и не молод,
Не эмблема и не герб.

Молот ведьм – это голод.

Холод ведьм – это серп.

Ты меня заколдовала:
Я под чарой обалдуй
И под чаркой не орало.
Умоляю: Расколдуй!

Октава Третья (59)

Дворцы улетели. Остались
Дворов Петербурга квадраты.
Герой Достоевского даже
Потери сией не заметил.

О них он ни разу не грезил
И даже не шествовал мимо.
Его Петербург бесколонный.
Сквозной.
И пространство для странствий.

Октава Четверая (60)

Оставь меня – сказала ты
Достойно, вежливо и твердо –
И Арлекин из пустоты
Явился с побеленной
мордой.

Он мне показывал козла,
И рожки корчил не без толка...
Не странно то, что ты ушла,
А странно что любила долго.

Октава Пятая (61)

ЗАПОВЕДНАЯ ЗОНА

Люблю я центр тяжести твоей.
Он мой и только мой!!— Запомни, милка! —
Неприкасаем, как зрачки очей!
Заговорен, как вещая горилка!

Ты глубь свою центральную зашей
Иль закрой на молнию с замочком.
Не то... не то ... Не то тебя взашей
И буду в попы дам вставлять цветочки.

Октава Шестая (62)

- 1 В начале сотворил Бог небо и землю.*
- 2 Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною;
и ДухБожий носился над водою.*
- 3 И сказал Бог: да будет свет. И стал свет.*
- 4 И увидел Бог свет, что он хорош; и отделил
Бог свет от тьмы.*

Танах (Ветхий Завет). Бытие. Книга
Первая.

Нам труднее, чем Монтекки с Капулетти:
Что вражда их? Не Голгова, не Галаха.
Шли за веру твои предки по планете,
И мои – на распинанье и на плаху.

Нас любовь соединила зовом свыше,
Чтоб пьянеть, не нужен нам коньяк и третий.
Нет проблем у нас под небом и под крышей.
Лишь один вопрос: во что поверят дети?

Октава Седьмая (63)

Мечтаю я не о тебе –
Сказала ты, моя душа.
Ну что ж, ищи. Твоей судьбе
Уже не буду я мешать.

Я вознесусь до пустоты,
Твой абрис в памяти храня.
Но знаю я, что ищешь ты
В других меня,
Других меня.

Октава Восьмая (64)

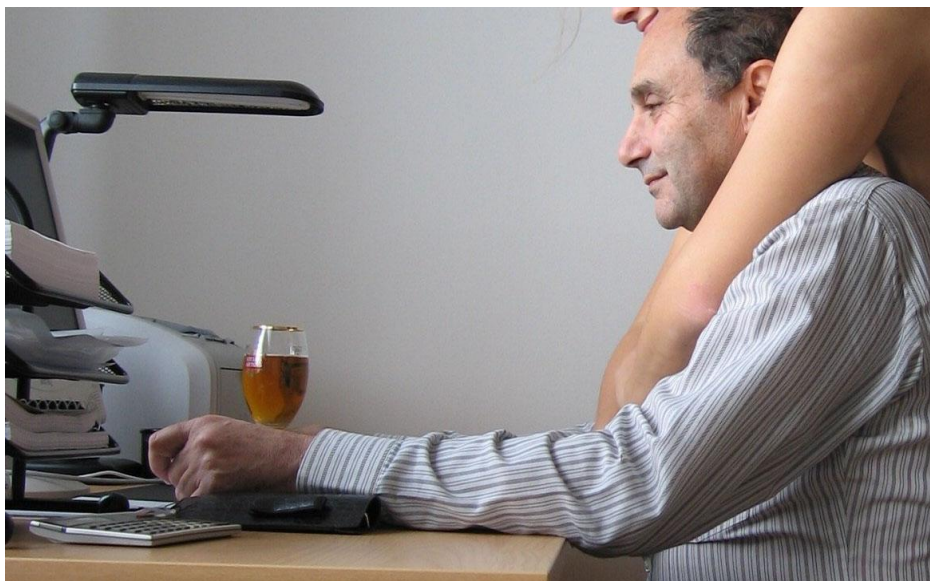
СТЫК СТИХИЙ

Беги по кромке вод и суши,
Ступай, задумчиво бредя –
Волна прибоя точит души
И камни гладит, теребя.

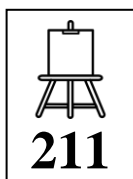
Уйди под воду с головою
Где зародил нас всех наш Бог.
Нырни. И вынырни на волю.
И снова
сделай
первый
вдох.

ОКТАВЫ ОКТАВ

ЮРИЙ И МУЗА фото дата не обозначена

Дюжина Октав

ПОСОШОК

МОНОПТИХ

Прости, что не писал тебе стихов,
Что явств не приносил на синем блюде
И что достойных не дарил цветов –
А возводил, как храм возводят люди.

И вдруг услышал: “*Хватит. Ухожу!*”
Прости, мой друг, за все. Но в самом деле,
Не проще ль полюбить, коль так тужу,
Другого парня в том же самом теле?

ОКТАВЫ ОКТАВ

Чтобы найти вселенную в подруге сокровенной,
Она тебя должна собой окутать, как пучина.
Чтоб женщина была твоею маленькой вселенной,
Она должна быть больше и повыше чем мужчина.

С любви к творенью Зевса началось паденье Трои -
Прекрасная Елена выше всех, а значит краше.
Богини Греков были выше ростом, чем герои –
И их любовь была подобна дивной страсти нашей.

Одна из самых известных картин в истории живописи “ПОЦЕЛУЙ” Климта. К особенности которой, меняющей смысл шедевра, считаю необходимым привлечь внимание, поскольку она абсолютно меняет представление о символе идеального поцелуя, каким является поцелуй, увековеченный Климтом, для миллиардов людей. Юноша в на картине “THE KISS OF KISSES” , “ПОЦЕЛУЙ ПОЦЕЛУЕВ”выглядит могучим-высоким, целуя нежную, маленькую и преданную ему даму сверху и вниз. Однако взгляните и Вы увидите, что **дама, целуемая мужчиной, стоит на коленях. А если встанет, окажется на полголовы а то и на целую голову выше целующего!** Таким образом, ставшая символом поцелуя картина Климта соответствует представлениям людей XX и следующего за ним XXI века о том, что идеально прекрасная женщина должна быть выше мужчины. И только в минуты любви ниже его. Слабой. И нежной.

Вот плачет женщина. Но тайно
От друга милого - а зря.
Любви слезиночка сакральна.
В ней Море. Воздух. Свет. Заря.

Не плачьте, женщины, в потемках!
Ведь дом стоит не на крови
Или слезиночке ребенка,
А на слезиночке любви.

ДИПТИХ

Мечтательность – несметное
Богатство. В ней божественно
Буквально все.

И дети...

И милый...

И покой...

В одном лишь риск: заветная
Мечта – да так естественно,
Что даже не заметишь –
Сменяется
другой.

Высокая, красивая, спокойная –
Сказала о тебе одна особина.
Ну что ж! Определение достойное,
Хотя меня оно и покорило.

Особина, где ж ты, простонародная?
Строка твоя живет, неистребимая:
Достойная. Большая. Благородная.
А главное – моя. Моя любимая.

ТРИПЛИХ

Когда плывешь ты по волнам
У горизонта, милый друг,
Я где-то тут, ты где-то там,
Ты где-то там, я где-то тут –

Я мыслю:

*«Как сама вода
Ее пленительная пруть –
Она влечет меня туда,
Куда я
не могу
доплыть».*

МОЛОХ ВЕДЬМ¹

Ведьмы бродят, черти млеют,
Пляшут беса холуи –
А в гнезде шипят, как змеи
Чьи-то жирные хуи.

То сплетаются, как косы,
То слетаются на бал...
В них ответ на все вопросы
Что свободный секс задал

¹Образ шипящих и сплетающихся фаллосов в птичьем гнезде заимствован из средневековой книги Молот против Ведьм (на русском языке известной как Молот Ведьм, названием, скорее ассоциирующимся с манифестом бесовщины, чем с борьбой с оной).

ОКТАВЫ ОКТАВ

И вновь я в храме тела твоего,
Где я молюсь с вселенной единенью.
Все ярче мир. Все горячей. И вот
Бог говорит.

Не словом –

наслаждением.

Под куполом небесным губ твоих
То плотью я, то духом облакаюсь.
И захожу в святая всех святых
И в вечности,
покорный,
растворяюсь

ОКТАВЫ ОКТАВ

“Ты не можешь, мой любимый,
Сделать женщину счастливой” –
Ты сказала не без фальши
И ушла готовить суп.

Я сидел, окаменелый,
Охладелый, неумелый,
И сказал себе: ярчайший,
Как ты был всю жизнь глуп.

ОКТАВЫ ОКТАВ

Я болен одиночеством —
Лечи меня, лечи.

Лечи, мое высочество,
И в полдень, и в ночи.

Лечи, мой джин без
тоника,
Пегас мой и узда.
Летит комета по небу -
А падает звезда.

Я тебя никому не отдам.
Ты уйдешь? Не надейся на это.
Мог быть изгнан из рая Адам -
Рай нельзя отобрать у поэта.

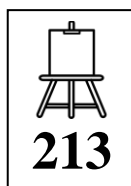
Ты со мной. Никуда не уйдешь!
Навсегда моя доля и долька.
Ну а если изменишь – так что ж:
Это будешь не ты, да и только...

ОКТАВЫ ОКТАВ

РОЖДЕНИЕ ЕЛЕНЫ По мотивам Рождения Венеры Боттичелли.
Модификация автора этой книги

Послесловие к Любви

Книга, которую Вы раскрыли, пролистали, а может быть даже прочли, посвящена любви. Любви. И только **Л**юбви.

Которая началась совершенно внезапно и так же внезапно остановилась. Как останавливает время, в котором течет жизнь всего живого (остановить которое может разве что Господь Бог), фотография. Оставшись только в воспоминаниях. Наподобие слайд шоу – но только в словах.

И эта ненормальность нормальна на Этом Свете. Где Смуглая Леди Сонетов, которой посвящал великие строки Шекспир? Сначала увяла, потом постарела, потом умерла. И труп Воспетой в Сонетах истлел много столетий назад. А может быть, и вовсе исчез.

То же произошло с героиней сонетов Петрарки Лаурой. С Беатриче, музой великого Данте. С Анной Петровной Керн, вдохновившей Пушкина на известные каждому русско-язычнику волшебные строки. Как и с материальными телами тех, кто их воспевал. Живая материя исчезает, бессмертна только любовь.

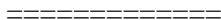
Любовь Шекспира и Смуглой Леди бессмертна. Любовь Петраки и Лауры бессмертна. Любовь Беатриче и Данте Бессмертна. Бессмертна до тех пор, пока жив хотя бы один человек, который умеет читать.

Вот так и моя любовь, описанная в этой книге. Не бессмертна, конечно – бессмерта, пока я жив. А также пока жив хотя бы один человек, который прочтет эту книгу, когда ни музы моего сердца, ни меня уже не будет на этом свете.

Читая написанную мною книгу “Любовь ЛюбовеЙ”² читатель продлевает жизнь моей любви, закончившейся около двадцати лет назад. И погружается в собственную. И молодеет.

² на современном русском даже произнести невозможно, так же как Библейская “Песня Песней” по русски, чтобы звучать не прозаично&буднично, произносится

ОКТАВЫ ОКТАВ

А теперь от прозы поэзии перейдем к прозе проз. Учítывая, что созданная автором технология позволяет дополнить напечатанную на бумаге чернóбелую книгу звуками и цветными изображениями, он начал подыскивать образы, которые соответствовали бы названию книги, звучащему по-английски (напоминаю для тех кто запомнил) **THE LOVE OF LOVE**. И к громадному собственному удивлению среди превеликого множества произведений живописи и скульптуры отыскал лишь четыре подходящих бесспорно. Причем с колоссальным трудом.

Само собой разумеется, среди десятков тысяч великих картин, гравюр и рисунков чуть ли не половина посвящена изображению прекрасных женщин, одетых, частично раздетых или раздетых полностью. Эротике. И (если включить в рассмотрение фотографии, размещённые на интернете) и порнографии. Превеликое множество гривуазных и нежных объятий мужчины и женщины в изображении Великих Художников украшают музеи, стены квартир и домов. Однако таких, которые можно было бы назвать символами любви, оказывается до крайности мало. Вечная Весна Родена. Рождение Венеры Ботичелли. Полеты Шагала и Беллы. Поцелуй Климта (картина, на которой – чего обычно не замечают – целуемая стоит на коленях, а если бы встала во весь свой вдохновивший Художника рост, оказалась бы на голову выше своего воспевателя. В полном соответствии с любовными представлениями 21 века, но не Возрождения или же Классицизма).

В отличие от подавляющего большинства Поэтов или считающих себя оными, Автор этой книжицы никогда не писал стихов, чтобы привлечь или соблазнить ими женщину. Так получалось, что поэтические строки (в сопровождении музыкального инструмента превращаемые в песнопения, или без музыки) он начинал писать только тогда, когда любовь исчезала. Когда женщины, с которой была Любовь, окутавшая из обоих, как Облако, в котором Господь вел евреев из рабства к свободе, уже не было в мире. Когда она уходила или же исчезала. Оставаясь только в воспоминаниях и словах.

А это тоже немало. Очень немало.

на несóвременный лад: странная ограниченность казалось бы имеющего неограниченные возможности Великого Языка

ОКТАВЫ ОКТАВ

Юрий Магаршак
С доброй меланхоличной улыбкой

ОКТАВЫ ОКТАВ